

СТАНОВЛЕНИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА ГОРНОЗАВОДСКОМ УРАЛЕ В XVIII ВЕКЕ

XVIII столетие составляет целую эпоху в истории Уральского региона. Благодаря богатству своих недр он оказался в центре важнейшей социальной-экономических преобразований. За величественной картиной освоения Урала стояли обычные мастеровые и работные люди, общее число которых уже в 20-х годах XVIII века превышало 3000. Условия развития всех отраслей хозяйства зависели от степени внимания к ним государственной администрации, заводоладельцев, от условий труда, быта, медицинского обслуживания кадров горнозаводской промышленности, составлявшей основу всей экономики края. Сразу же отметим, что охрана труда и санитарные условия на горных предприятиях в первые годы их существования не привлекали серьезного внимания как владельцы заводов, так и представителей государственной власти.

Первые шаги по организации медицинской помощи мастеровым и работным людям промышленных предприятий Урала осуществил Георг Вильгельм де Геннин, прибывший туда 2 октября 1722 г. Именно по его инициативе в Екатеринбурге был создан первый госпиталь для горнозаводских рабочих, возглавил который немец Иоганн Иосиф Спринцель, приехавший на Урал вместе с новым горным начальником.

Помогал Спринцелю на первых порах, как гласят документы, только один обученный медицинской науке человек, живший с ним и прислужив под одной крышей¹.

Работу приходилось начинать в тяжелых условиях при полном отсутствии самого необходимого. Достаточно красноречиво свидетельствует об этом доношение штаб-лекаря начальнику горных заводов, поданное 27 июня 1723 г., о выдаче на лекарства свеч и рубашек старых или ветошей. Де Геннин распорядился "отпустить на каждый день по одной свече, а для пластырей купить старых рубашек и ветошей, а когда старых рубашек и ветошей купить негде, то купить холста сто аршин"².

В 1726 г. количество служителей в Екатеринбургском госпитале было увеличено и, помимо И. Спринцеля, там работали цирюльник Василий Сизиков из солдат Тобольского гарнизона, ученик лекаря Антип Иванов из школьников. Кроме того, предполагалось иметь при госпитале дворника-сторожа и кухарку.

На содержание госпиталя для лечения мастеровых и работных людей отпускалось из казны 150 руб. в год, из которых 100 руб. предназначалось для приобретения в аптеках Москвы и Санкт-Петербурга необходимых медикаментов. Собственной аптеки до второй половины 30-х годов XVIII века в Екатеринбурге не существовало. Сам же И. Спринцель, работавший в России как и все иностранцы по контракту, получал в год 180 руб. жалованья и 13 руб. квартирных. Сумма по тем временам значительная; отметим, что лекарский ученик Антип Иванов получал лишь 7 руб. 36 коп³.

В 20-х годах XVIII века были разработаны специальные положения по охране здоровья работного люда и оплате содержания в госпиталях. Условия медицинского обслуживания были зафиксированы в 3-м пункте "Наказа шихтмейстеру" и в специальном определении Канцелярии главного завода правления от 18 февраля 1734 г.⁴

На казенных заводах Урала труд мастеровых регламентировался специальными распоряжениями и штатами, первые из которых были разработаны в 1737 г. В соответствии с этими штатами мастеровым было определено следующее жалованье: доменному мастеру — 3 руб., мастеру 2 руб., из которых работники были обязаны отчислять по 1 коп. с рубля "на медикаменты"⁵.

Помимо этого источника получения средств на нужды медицины, существовал еще один. В соответствии с высочайшими указами от 13 декабря 1717 г. и 23 января 1733 г. "о неигрании в карты на деньги и пожитки", предусматривавшими жестокое телесное наказание ("бить батоги нещадно"), уличенные в игре

должны были платить крупный штраф, 2/3 которого шли на содержание медицинских учреждений, а 1/3 предназначалась доносчику⁶. Сколько средств от подобных поступлений получала уральская горнозаводская медицина, подсчитать, по-видимому, невозможно, но наверняка проводимый ниже пример не был единственным.

В 1745 г. горный ученик Гомзин поймал за игрой в кости двух рекрутов и свидетеля-болельщика. Канцелярия Горного завода правления вынесла следующий вердикт: всех троих наказать батогами, и, учитывая, что на игровом кону—банке в тот момент находилось 90 коп., сумму эту утроить; игроки же и незадачливый болельщик, несмотря "на скудость в пропитании", обязаны были выплатить по 2 руб. 70 коп. штрафа⁷.

В первые годы своего существования Екатеринбургский госпиталь находился на левом берегу р. Исети на территории самого завода, а в 30-х годах для него было построено новое помещение на берегу пруда. Здесь же проживали госпитальные служители и, вероятно, поэтому данное место почти до конца XVIII века носило название Лекарской слободы. На отсутствие работы екатеринбургские медики жаловаться не могли. Так, в октябре 1733 г. на излечении в местном госпитале находилось в общей сложности 93 человека, 48 из них было "по вылечении отпущено", а из остальных 45 10 страдали "нутреннюю болезнию", 7 — "очную болезнию", 28 — "с легкими ранами обожженных чугуном".

В 1737 г. были сформированы первые штабы екатеринбургских медиков: "доктор 1, штаб-лекарь 1, лекарей молодчих 2, подмастерьев и учеников при докторе и лекаре 6". Несколькое позднее была организована подготовка квалифицированных медицинских кадров. Здесь постигал науку не один десяток учеников, разбехавшихся впоследствии по всем уральским заводам. Среди первых из них были Гофман и Рудаков. После сдачи соответствующего экзамена Гофман был направлен в Алапаевский завод, а Рудаков оставлен при Екатеринбургском госпитале⁸.

Подготовка учеников была достаточно глубокой. Об этом свидетельствует, например, экзамен, сданный в Екатеринбургском госпитале неким Панаевым. После ответов на многочисленные теоретические вопросы он произвел на труп операции: трепанацию черепа и ампутацию конечности. После экзамена он был произведен лекарем "для пользования больных осною, с особой инструкцией Медицинской Коллегии".

В 20—40-х годах Екатеринбург еще и не был городом, фактически являлся крупным заводским поселком с населением около 1 тыс. человек, однако поставки лекарств из аптек Санкт-Петербурга, Москвы и Казани не покрывали потребности в них. Сменивший Спринцеля в 1736 г. деятельный Иоганн Христофор Шнезе и его коллега обер-провизор Людвиг Христиан Мейндерс буквально засыпали Горную канцелярию просьбами о помощи аптеке, подчеркивая в то же время, что они прилагают все силы, чтобы она имела необходимые медикаменты и материалы.

Эти медики постоянно выезжали с работниками в места, "где листовинишной лес растет" и собирали "листовинишную губу, травы и коренья... для употребления в лекарства". Просили они также у горных руководителей "для составления лекарств и двоиной спиртусов" постное льняное масло, медь, "простое вино". Используя рецепты народной медицины в местной аптеке изготавливали лекарства не только для населения Екатеринбурга, но и для казенных заводов Иркутска, Нерчинска, Якутска.

Не будучи большим преувеличением, если мы скажем, что екатеринбургские медики пользовались почти что всероссийской известностью. К их услугам прибегали порой на самом высоком уровне. Так, в 1740 г. в канцелярию Главного завода правления пришло письмо из Московской медицинской канцелярии, в котором, в частности, говорилось, что "про обиход казенных аптек для приготовления медикаментов выписываны из-за моря минеральные камни хрусталь, кровояк-камень, магнит и слюда белая, которая называется марием глаз или лапис спекуларис". "Уведав", что на Урале есть такие камни, Медицинская канцелярия настоятельно просила отыскать их и образцы отправить в Москву. В январе 1741 г. Людвиг Христиан Мейндерс сообщил в канцелярию Главного правления Сибирских и Казанских заводов, что в "здешнем Екатеринбургском ведомстве разные минералы находятся, и именно горный хрусталь, кровавый камень, магнит, слюда", образцы которых об-

¹Российский государственный архив древних актов (РГАДА), ф. 271, оп. 1, д. 795, л. 560.

²Пензин Э. А. Первый госпиталь // Вечерний Свердловск. — 2 июня 1980 г.

³Там же.

⁴Государственный архив Свердловской области (ГАСО), ф. 24, оп. 1, д. 707, л. 175 об.; д. 1052, л. 454—455.

⁵Горловский М. А., Пятницкий А. Н. Из истории рабочего движения на Урале. Очерки о положении крепостных рабочих Среднего Урала и их борьбе за ликвидацию крепостничества (1800—1870 гг.). — Свердловск, 1954. — С. 43.

⁶ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 984, л. 848.

⁷Там же, д. 986, л. 291.

⁸Там же, л. 214.

щим весом около 5 пудов собраны им лично и отправлены в Москву, в Главную аптеку, для получения заключения о пригодности их для использования в медицинских целях⁹.

Из-за нехватки медицинского персонала в других населенных пунктах и заводских поселках горного Урала екатеринбургские медики вынуждены были довольно часто совершать продолжительные разъезды.

Нельзя не упомянуть об использовании при лечении минеральных вод, например, из широко известного ныне Нижне-Сергинского источника. Открытие его относится к началу XVIII века, когда местность вокруг него служила пристанищем для всевозможных групп "беглецов-разбойников". С началом возведения в 1743 г. в этих местах завода строителями был обнаружен источник, причем последние заметили, что лошади, "пив соляную воду, становятся утучнены и получают вид красивее". Как показало время, вода из этого источника, получившего название "Солоней", оказывала целительное воздействие и на людей. Работники Нижне-Сергинского завода пили ее, принимали ванны и чувствовали заметное облегчение. Когда же вести о целебных свойствах воды достигли Екатеринбурга, то для проведения соответствующих исследований на место были командированы медики, которые пришли к выводу, что качество воды Нижне-Сергинского источника не уступает многим минеральным водам России и даже "имеет предпочтение перед некоторыми из них"¹⁰.

Что же касается спектра заболеваний на горных предприятиях Урала, то он был весьма широк. Объяснялось это в основном тяжелыми условиями труда и неудовлетворительным уровнем техники безопасности. Работы производились практически круглые сутки при любых погодных условиях как в производственных помещениях, так и в рудниках на значительной глубине под землей. Труженики имели дело с огнем, водой, различными механизмами и инструментами. Каждая профессия характеризовалась определенными болезнями, часть из которых с полным основанием можно назвать профессиональными.

Несмотря на абсолютное преобладание на казенных и частных заводах тяжелого ручного труда, не принималось достаточных мер по его облегчению. Не приходится удивляться тому, что дела о несчастных случаях с рабочими, хотя и служили предметом разбирательства в военных судах, заканчивались таким приговором: "За неотысканием виновных в смерти мастерового... дело предавать воле Божьей".

При всей самоотверженности и квалификации горнозаводские медики не могли достаточно эффективно бороться с недугами, которые посещали их пациентов: слишком уж часто в рапортах и донесениях встречаются свидетельства о смерти и болезнях, "кои излечить невозможно", причем болезни эти зачастую бывали очень скоротечны. Например, в марте 1746 г. в поселке Полевского завода "волею Божией" умер солдат Алексей Бажев "от болезни, в которой находился два дня и сходил с ума"¹¹.

Нельзя дать однозначное объяснение неудовлетворительному состоянию системы здравоохранения на горных заводах Урала, которое сложилось к середине XVIII века. Существовавшее положение нужно рассматривать как непосредственную и весьма тесную взаимосвязь нескольких авторов.

Освоение Уральского региона к этому моменту лишь входило в свою начальную стадию, поэтому внимание казенной администрации и владельцев частных заводов в первую очередь было направлено на сооружение новых промышленных предприятий и едва ли не в последнюю — на постройку медицинских учреждений и комплектование их штатов квалифицированными работниками. Как правило, в первое время заводские

госпитали находились на попечении местных знахарей и прочих "народных целителей".

Необходимо также учесть то обстоятельство, что аптеки, располагавшие необходимыми медикаментами и инструментарием, находились в Тобольске, Казани, Москве и Санкт-Петербурге, что затрудняло своевременную их доставку на уральские заводы; поступавшие лекарства иной раз оказывались в совершенно непригодном состоянии. Не следует в конечном итоге сбрасывать со счетов и тот фактор, что горнозаводские эскулапы были достаточно ограничены в выборе средств для лечения своих пациентов, так как наука просто не знала ни препаратов, ни методик и не имела инструментария, которыми располагает современная медицина.

Определенные положительные сдвиги в организации медицинской части обозначались во второй половине XVIII века. В 50-х годах последовал целый ряд указов Сената, направленных на организацию медицинского обслуживания в стране, подготовку кадров и т. п. Изучая эти документы, можно заметить, что властные структуры были всерьез обеспокоены положением дел в здравоохранении и прилагали определенные усилия для улучшения этого положения¹².

Еще более существенные шаги в этом направлении были предприняты в конце XVIII века, когда был принят Устав врачебный, в котором впервые был четко очерчен круг обязанностей медицинского персонала¹³.

В связи с ростом числа предприятий и появлением горнозаводских округов обязанности медицинского персонала значительно расширились. Врачам, состоявшим при центрах округов, необходимо было совершать инспекционные поездки по заводам и рудникам.

Основная трудность, снижавшая эффективность работы горнозаводского медицинского персонала, заключалась в том, что в аппарате начальника горных заводов отсутствовало структурное подразделение, которое бы курировало медицинское обслуживание предприятий и осуществляло оперативную координацию действий медицинских работников и заводской администрации.

Необходимо отметить, что к концу XVIII века на уральских заводах работали медики, многие из которых, помимо своей основной деятельности, занимались серьезной научно-исследовательской работой. Здесь нельзя не упомянуть имена И. Петерсона (Петерсена), М. Л. Гамалеи, И. В. Протасова и других, являвшихся авторами многих работ, положения и выводы которых были достаточно успешно подтверждены практической деятельностью медиков того времени.

В заключение можно сказать, что практически на всем протяжении XVIII века система здравоохранения на горнозаводском Урале, да и во всей стране, за исключением, пожалуй, только обеих столиц, находились в неудовлетворительном состоянии. Особенно четко это прослеживается в первой половине XVIII столетия, когда правительство, поощряя развитие промышленности и привлекая к этому частных предпринимателей, часто шло на не всегда оправданные и довольно существенные материальные затраты и прямые отступления от правопорядка при сооружении горных предприятий, открывая тем самым неограниченные возможности для эксплуатации людских ресурсов Уральского региона. Во второй половине столетия в медицинской части наметились положительные сдвиги. Научные горьким опытом, представители казенной администрации и владельцы частных предприятий вынуждены были принимать соответствующие меры для создания более удовлетворительных условий труда и улучшения медицинского обслуживания.

Поступила 08.04.98

⁹ Там же, д. 984, л. 239—241, 253, 304.

¹⁰ РГАДА, ф. 85, оп. 1, д. 29, л. 3, 4.

¹¹ Старков В. И. Медицинское обслуживание на горнозаводском Урале во второй четверти XIX века // Ползуновские чтения. — Екатеринбург, 1994. — С. 7.

¹² Полное собрание законов Российской империи. Изд.-е 1-е. Т. 14, № 10183, 10184, 10196.

¹³ Свод законов Российской империи. Т. 13. — СПб., 1899. — С. 184—185.